

карама қарсы пикирлер болыуы сөзсиз. Бул өз нәубетинде кәмил инсан тәрбиясында материаллық зәрүрликлер менен бирге күнделик турмыста руўхый зәрүрликлерди қәлиплестирип барыуды талап етеди. Өзбекстан Республикасының бүгинги раўажланыу басқышында кәмил инсан тәрбиясы тийкарғы мәселе болып, бул процесс биринши нәубетте руўхый факторларға тийкарланып, әмелге асырылып атырғанлығы келешекте жокары мәдениетлы әуладтың қәлиплесиўине кепиллик береді [5,24-25].

Жуўмақлап айтқанда, шахстың руўхыйлығын қәлиплестириўдеги тийкарғы өлшемлердиң бири мәлимлеме ресурс орайларының инсанның санасын раўажландыратуғын, оның дүньяға көз-қарасы, билимин жетилистиретуғын илим хәм билимнің тийкарғы ошағы болып есапланады. Мәлимлеме ресурс орайының инсанның еркин пикирлеўи, дүньяға көз-қарасының кеңейиўине, ақылы жақтан жетик болыуына, руўхый дүньясының қәлиплесиўинде тийкарғы орынды ийелейди.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Қ.Назаров Жаҳон фалсафаси комуси. – Тошкент: 2023. – 188-189 б.
2. Д.Шарипова Янги Ўзбекистонда кутубхона ва кутубхоначилик фаолиятидаги кенг қўламли янгиланиш ва ўзгаришлар. ЎзДСМИ хабарлари 2021-й 4 сони. –89-90.
3. Маънавият асосий тушунчалар изоҳли луғати. –Тошкент: 2009. –450-451 б.
4. Ўзбекистон Республикаси Президенти мурожаатномаси 2021. –83-84 б.
5. Б.Инатуллаев Ижтимоий-маданий фаолиятта шахс маънавий эҳтиёжлари феномени. ЎзДСМИ хабарлари 2020-14 сони.
6. Ш.М Мирзиёев. Янги Ўзбекистан стратегияси. –Тошкент: 2021.

Шахснинг ижтимоийлашувида ахборот ресурс марказларининг роли

Резюме: Мазкур мақолада шахснинг ижтимоийлашувида ижтимоий институтлар билан бирга ахборот ресурс марказларининг роли таҳлил қилинди. Ахборотнинг замонавий ташувчиси фондига эга бўлган ахборот ресурс марказларининг шахс ижтимоийлашувидаги мазмун ва моҳияти очиқ берилди.

Калит сўзлар: ижтимоийлашув жараёни, кутубхона, таълим-тарбия, ахборот ресурс маркази.

Роль информационно-ресурсных центров в социализации человека

Резюме: В данной статье проанализирована роль информационно-ресурсных центров наряду с социальными институтами в социализации человека. Раскрыто содержание и сущность информационно-ресурсных центров в социализации личности на основе современного носителя информации.

Ключевые слова: процесс социализации, библиотека, образование, информационно-ресурсный центр.

The role of information resource centers in human socialization

Summary: This article analyzes the role of information resource centers along with social institutions in human socialization. The content and essence of information resource centers in the socialization of the individual on the basis of a modern information carrier are revealed.

Key words: socialization process, library, education, information resource center.

ЗООМОРФНЫЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ ФИГУРКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Сайпов С.Т.

Каракалпакский государственный университет

Керамика является одним из самых распространенных и обычных материалов с эпохи неолита, использовавшимся человечеством как специальная тара. Однако она, как особый вид человеческой деятельности, работа с глиной зародилась ещё в эпоху древнего каменного века (палеолита). Это так называемые глиняные или лессовые «шары» диаметром до 7 см, которые без особых доказательств считаются моделями метательного камня. К более позднему времени – ориньякской эпохе верхнего палеолита, когда уже сформировался человек современного вида (*Homo Sapiens*), относятся первые успешные опыты по изготовлению разнообразных небольших изделий из глины, которые, по мнению специалистов, были подвергнуты целенаправленному обжигу. Таким образом, именно в это время древний человек впервые в ходе своей деятельности создал новый искусственный физический материал, которого не существовало в готовом виде в природе. Наиболее яркими свидетельствами этих опытов являются многочисленные женские статуэтки так называемые «Венеры» палеолита, и различные поделки из глины, датированные примерно 26 тыс. лет назад.

С тех пор гончарство прошло сложный и многоступенчатый путь развития. Правда, в новейший период с распространением фабричного и заводского производства выпуск прикладных керамических изделий резко сократился. Тем не менее, производство в отрасли гончарства сувенирных и художественных изделий продолжается до сегодняшнего дня. Но несмотря на это, до сегодняшнего дня особенно в сельских местностях изготавливаются хозяйственные керамические сосуды, например, тануров- печи для выпечки хлеба. Появление керамики и все изменения в ней определяются экономическими возможностями и спросом общества, а также уровнем развития технической базы гончарства. Форма сосуда, его декоративное оформление и качество исполнения зависят от технико-технологических навыков и традиций, сложившихся в данном керамическом центре, а также от свойств и качества исходного сырья. Именно поэтому в каждом керамическом изделии заложены технологическая, этнографическая и историческая информация.

С конца 20-х годов XX века успешно проводятся археологические раскопки на некоторых средневековых памятниках Южного Приаралья. Доказано, что в регионе в древности и средневековье действовало высокоразвитое керамическое производство [21:43]. При вскрытии обнаруживаются многочисленные

керамические артефакты, поражающие своим разнообразием и орнаментацией. Среди археологических находок в комплексах не редко встречаются глиняные фигурки животных, которые иногда относят к детским игрушкам. Особенно часто они встречаются в памятниках раннего Хорезмшахского периода. Однако они почти не совсем хорошо изучены или им не было уделено большого внимания. Они по своему происхождению уходят в глубокую древность, то есть, до появления керамических изделий. Ниже пытаемся проанализировать, найденные при раскопках, некоторые зооморфные фигурки, например, фигурки лошадей, быков, баранов, рыб, гусей и т.д. (рис.1. 1-14).

Почти все фигурки животных сделаны вручную из красной или серой глины. Животные, в основном, изображены или трактованы в довольно условной форме.

Рис.1. Зооморфные фигурки животных из средневековых городищ Южного Приаралья.

Рис. 2. фигурка барана в виде ручек неполивной крышки

Среди этих животных часто встречаются фигурки лошадей. В качестве глаз наклеены маленькие диски, иногда с проколом в центре. Грива лошади выполнена в виде насечек, а рот слабо намечен. Они вылеплены из тщательно очищенной глины без добавления примесей. Глина имеет краснокирпичный цвет, некоторые из них покрыты белым ангобом. У большинства лошадей на спине нанесено седло (рис.1. 2-4, 14). Образы лошадей в древних верованиях и обрядах Южного Приаралья часто встречаются. По мнению Г.П. Снесарева, в сравнении с другими животными в верованиях и обрядах Хорезма лошади отходили на второй план. Тем не менее, при раскопках средневековых памятников Южного Приаралья их можно встретить часто, чем другие фигурки животных. Древние сако-массагетские племена считали их священными. Единственным богом, которого они почитали, было солнце, и именно ему они приносили в жертву коней. Смысл этого жертвоприношения заключается в том, что самому быстрому богу должно быть принесено в жертву самое быстрое существо на свете [9:68-69]. В южноприаральских легендах лошадь встречается в качестве спутника, слуга того или иного святого. Подобно другим регионам Средней Азии, особое почитание заслуживает Дуль-дуль - конь Али, на котором этот святой странствующий рыцарь совершал свои подвиги. Топографическое название «Дуль-дуль атлаган» в среднем течении Амударьи обозначает место, где конь Али якобы перескочил Амударью. Легенда, связанная с этими верованиями, хорошо известна в регионе. Здесь также много кадам-джои (место остановки), где по преданиям, Али привязывал или кормил своего коня. На юге оазиса расположен город Хазарасп, название и история которого связаны с мифом о сказочных крылатых конях, укрощенных пророком Сулейманом («хазор асп» -тысяча лошадей) [23:121]. В религиозных традициях и верованиях каракалпаков тотем лошадей сохранился в трансформационной форме. Такое явление можно встретить в погребальных обрядах, при укладывании ребенка в колыбель, в защите жилых помещений от сглаза, и особенно эти обычаи хорошо сохранились в верованиях всадников-чавандозов [19:456]. Представления о священности коня до сих пор существуют среди каракалпаков. Особо почитаемым является образ конской головой. В народе существует вера: если скелет конской головы повесит в жилом доме, то он будет приносить счастье [1:23].

Одним из часто встречающихся глиняных фигурок при раскопках является статуэтка барана, выполненные вручную и окрашенные в серый или красноглиняный цвет. Зооморфная форма типичная, особо выделяется рога (рис.1. 5,6-8). В этом плане вызывает интерес фигурка барана, использовавшегося в качестве ручки тарного сосуда, обнаруженная во время раскопок городища Миздахкан (рис.1. 9). В легендах они упоминаются, как символ плодородия, защитника детей, вестника счастья, из-за чего каждая семья стремились держать во дворе барана. У хорезмских узбеков, как и у их соседей каракалпаков и казахов, овечья шерсть служила в качестве амулета. У казахов гадание по овечьей лопатке было особенно популярно. В Хорезме широко распространен был обычай укреплять над входом в жилище рога кочкара, чтобы ограждать дом от «дурного глаза» [22:310]. Широко распространенный у всех народов Средней Азии, орнамент в виде рогов барана на кошах, коврах, вышивках, несомненно, имел некогда значение оберега.

Уместно напомнить, что баран и его атрибут - рога («кос муйз») часто встречаются в орнаментальном искусстве каракалпаков [12: 401. Рис. 15. 3.]. На крышке или подкладном диске из «Восточного квартала II»

городища Миздахкан представлено стилизованное изображение рога. Верхняя ее часть до обжига разделена на три квадрата, размещенных внутри друг друга. В квадрате имеются процарапанные ромбические линии, расположенные в самом центре, концы которых завершаются стилистическим изображением в виде «бараньего рога». Изображение барана с древних времен считается священным. Отождествление изображения барана с зороастрийским фарном общепризнано и не требует дополнительной аргументации [4:26; 17: 52]. Общая композиция изображения требует более глубокого анализа. Стилизованные геометрические орнаменты в виде бараньего рога встречаются в народном искусстве Южного Приаралья и степной зоны Евразии. Исследователь этнографии каракалпаков Т. А. Жданко отмечала, что среди многочисленных орнаментальных мотивов (их более 60 видов) «преобладают так называемые орнаменты «муйиз»-рога в самых различных комбинациях: «қосмуйиз» (пара рогов); «сегиз муйиз» (восемь рогов); «токалақ муйиз» (обрубленный рог, без одного рога); «жумалақ муйиз» (закрученные, круглые рога) и др. [12:382]. Реальные изображения барана или его символические элементы в виде статуэток, ручек посуды или гон животных в прикладном искусстве встречаются с древних времен, а также в средневековых археологических артефактах. Самого барана отождествляют с фарном – священным животным, покровителем рода, дома и т. д.

Такие доисламские пережитки культа в стилизованных сюжетах до сих пор сохраняются у народов Южного Приаралья. Например, Каракалпаки, как и другие народы, в местах паломничества и по сей день приносят в жертву барана и готовят из его мяса угощение. Большинство паломников, отправляющихся к святым местам составляют бесплодные женщины. Бездетные женщины во время паломничества подвязывают куски ткани к деревьям или другим священным атрибутам, при этом произнося следующие слова: «Господи, дай мне сына, я тебе принесу в жертву барана». Если эта женщина действительно достигнет желаемого, после истечения 40-дней приносит в жертву еще одного барана [19: 458]. Другой вариант фигурки барана в виде ручек неполивной крышки был обнаружен в 2022 году среди культурных слоев Хорезмшахского периода в «Южном поселении» городище Миздахкана. Он изготовлен из довольно грубой темной глины. Фигура барана якобы склоняется с затылком к округлой ручке, которая с нижнего конца прикреплена к поверхности крышки. Диаметр крышки 18,2 см, общая высота с ручками 14,5 см, толщина стенки 0,7-1,2 см. (рис. 2.1). Обломки зооморфных ручек в виде головок баранов встречаются среди керамического комплекса IX–XI вв. Кердерских городищ [10:135. Рис. 36. 7 А, Б, 8 А, Б]. Аналогичные навершия крышек можно встретить на городище Оттарского оазиса VIII–XII вв. [3:94. Рис. 63]. Баран и его рога издавна считались магическими. Многочисленные этнографические наблюдения свидетельствуют, что пережитки, связанные с культом барана, считались оберегом для дома от «дурного глаза», затрагивание головы животного приносит удачу и т. д. [22:316-317]. Хозяйственный опыт разведения мелкого и крупного скота у народов дельтовых районов Амударьи и Сырдарьи восходит к глубокой древности. В этой связи не случайно, что с одомашненным скотом были связаны различные культы, а мотив рогов стал одним из самых распространенных элементов в орнаменте каракалпаков [5:152]. В свое время исследователь Т. А. Жданко отмечала, что «мотив рогов – муйиз – повсеместно встречается еще на керамике андроновского типа» [13:67-68]. Культ барана в древних верованиях многих народов занимает значительное место. С момента его одомашнивания и до сегодняшних дней это животное играет большую роль в религиозной и семейной обрядности. У народов Центральной Азии и Кавказа это животное было возведено в культ. Изучение этого культа привели к появлению большого количества весомых работ, например, Б. А. Литвинский связывает его с культом Фарна [15:46-47]. Г. П. Снесарев в своих трудах отмечает роль этого культа в связи с похоронным обрядом [22:115]. Существует работа К. М. Байпакова, в которой отмечается существование культа животных у кочевых народов, живущих на побережье Сырдарьи [2:32,45]. В археологических раскопках средневекового Южного Приаралья также были вскрыты фигурки быка. Они имеют обычную форму, изготовлены из хорошо отмученной глины, различного размера. Особо выделяется рога (рис.1. 10). Образ мифического первозданного быка, который дал начало злкам и рогатому скоту, является характерным для религии древнеиранских племен. Это исходный момент, позволяющий объяснить культовое значение быка в пережиточных явлениях, зафиксированных этнографией. Они символизируют достаток в семье и благополучие, а также богатый урожай в хозяйстве.

По определению академика Б. В. Веймарна, «произведения каракалпакского искусства имеют некоторую общность с орнаментальным искусством других кочевых и полукочевых народов Средней Азии» [7:145]. В этом плане интересно отметить, что тотемом огузских племен, предков каракалпаков и туркмен, являлся бык. В числе археологических находок встречаются зооморфные керамические фигурки-быка (низовья Сырдарьи, жетиасарская культура). Их находят среди памятников малой пластики античного (Топраккала Шаватская) и развитого средневекового Хорезма [16:43]. Лингвистическая единица Огуз-бык встречается в материалах ономастики (Огуз жырау) и гидротопонимики («Эски Огуз», «Огуз дарья») каракалпаков и туркмен Приаралья. Это подтверждает своеобразное место огузских племен в этнических процессах, происходивших в Приаралье в XII–XIII вв. и в более позднее время.

В 2006 году в ходе расчистки верхнего строительного горизонта Южного поселения, относящегося к золотоордынскому и Темуридскому времени, под полом обнаружен клад хозяйственно- бытовых вещей. Среди предметов нашелся неполивной ковш-кружка. Мастер-гончар старался придать сосуду форму рыбки, изготовив из хорошо отмученной серой глины. Венчик как бы изображает тело рыбки, слегка сплюснутая часть венчика имитирующая ротик рыбки, служит сливом, а хвост является ручкой сосуда. Форма сосуда напоминает рыбу из семейства карповых, а гравировка насечки на хвосте имитирует чешую [14:31.]. Длина рыбы составляет 11 см, диаметр венчика со сливом 7 см, высота сосуда 7,2 см, толщина стенок 0,3-0,6 см, наружные и внутренние

части сильно закопчены (рис.1. 12). Еще один красноглиняный предмет- детская игрушечная свистулька-был найден в ходе раскопок 2013 г. в Миздахкане, в слоях раннего золотоордынского периода. Мастер-керамист вылепил форму музыкального инструмента в виде рыбы. Общая длина предмета составляет 5,3 см, имеет четыре отверстия, два из них напоминают рыбы глаза, один сверху- все эти сквозные отверстия служат для набирания нужных нот, и одно на хвосте для издавания свиста. Причем голова рыбки сильно напоминает голову дельфина (рис.1.13).

Распространение украшений в виде рыб непосредственно связано с идеологическими представлениями, которые уходят своими корнями в глубокую древность. Это связано прежде всего хозяйственными отраслями Приаральского региона. У арабского путешественника аль-Магдиси имеется сведения, что первые поселенцы этих мест питались исключительно рыбой. В этнографических преданиях каракалпаков упоминаются некоторые племена, издавна жившие на берегах Аральского моря и его островах, которые сочетали земледелие с рыболовством. Тамга этих племен являлась острой- орудием рыболовства у каракалпаков. [11:53]. По этим причинам рыба у каракалпаков является с древних пор священным животным. В народе существует очень древняя легенда, в которой повествуется, что однажды обыкновенная рыба решила пожертвовать собой ради спасения всевышнего божества от выпущенной в него из лука стрелы и накрыла своим телом бога. В итоге получила рану-жабры. В благодарность за это рыба была объявлена чистой в любом виде и окружена почитанием. У каракалпаков, как и у других народов, проживающих в Центральной Азии, рыба являлась тотемным животным. Култ рыбы получил широкое распространение в Центральной Азии [22:82]. В научной литературе существует большое количество работ, посвященных этой теме. В этнографических материалах отмечается благородство и сверхъестественные способности рыбы (сазана). Среди населения бытует легенда о райском происхождении рыбы. Каракалпаки приписывают сазану сверхъестественные свойства. В этнографии известно, что, если падет скотина, она считается нечистой, поэтому не используется в пищу. Однако падшую рыбу употребляют в пищу, так как она по представлениям каракалпаков является чистой. Некоторые верующие люди после употребления в пищу сазана, читают молитвы из Корана [19:459].

Фигурки животных часто обсуждаются в контексте сложившихся представлений о запрете в исламском мире изображения живых существ и особенно, создание объемной скульптуры. Возможно, что в IX–X вв. строгого запрета не существовало. В XI в. отношение к изобразительному искусству меняется в связи ортодоксальной реакцией в исламе. Ал-Газали во второй половине XI – начала XII вв. в своем труде «Оживление религиозных наук» приводит такое сведение: «Осуждаемое на базарах. К этому относится и продажа игрушек, и изображений животных, изготовленных в дни праздника для детей; их следует ломать и препятствовать их продаже в качестве игрушек». Исследователи комментируют, что изготовление фигурок в виде животных к некоторым праздникам считалось допустимым, но их продажа после праздника запрещалась [6:149]. В этнографии сохранились сведения, что изготовленные на Новый год (Навруз) игрушки после праздника выбрасывали [18:90]. Возможно, по этой причине археологи не находят целых форм фигурок животных из данного периода в культурных слоях Южноприаральских археологических комплексов.

Среди зооморфных мотивов на тулове уникального хума с городища Джигербент можно отнести прекрасное, прочерченное гребенкой изображение птицы, с пышным веерообразно- распущенным хвостом и лентами, идущими от головы. По мнению исследователя, сосуд относится к началу XI века [8: С. 61, Рис. 23, 5.]. Здесь нужно отметить, что в хорезмшахский период орнаментация на неполивной керамике усложняется и приобретает более стилизованный характер, чем в предыдущий период [21:39].

Таким образом, по нашему мнению, керамические глиняные фигурки животных являются не только детскими игрушками. Иногда они служили украшением того или иного бытового предмета. Все они являются домашними животными. С другой стороны, наличие в быту предметов, изображающих животных связано с сакрализацией животного мира с древнейших времен, возможно с хозяйственной деятельностью данного региона. Играя с этими предметами с раннего возраста, у человека появляется глубокое уважение к животным, и он постепенно набирает познание о природе животного мира, который должен уважать, охранять и прожить в гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Тошкент, Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти. 2007. 170 с.
2. Байпаков К. М. Култ барана у сырдарьинских племён // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 32–45.
3. Байпаков К. М., Терновая Г. А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы, 2005. 236 с.
4. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памира // МИА. М.-Л., 1952. № 26.
5. Богословская И. В. Каракалпакский орнамент: образ и смысл. Алматы, 2019. 219 с.
6. Большаков О. Г. Ислам в изобразительном искусстве // ТГЭ, т. X. Ленинград, 1969.
7. Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М.-Л., 1940.
8. Вишневская Н. Ю. Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н.э. – начало XIII в.). М., 2001. 176 с.
9. Геродот. «История»: ОЛМА-ПРЕСС Инвест; 2004. 436 с.
10. Гудкова А. В. Ток-кала. Отв. ред. Л.И. Альбаум. Ташкент: «Наука», 1964. 152 с., 17 табл.
11. Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родо-племенная структура и расселение в XIX-начале XX века. М.-Л., 1950. 171 с.
12. Жданко Т. А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков // ТХАЭЭ. Т. III. М., 1958. С. 373-410.
13. Жданко Т. А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // СЭ. М., 1955, № 4. С. 56-69.

14. Кдырниязов.М-Ш., Сайпов С.Т. Клад бытовых вещей из Миздахкана//МИЦАИ, Самарканд., 2007., №5. С. 27-32.
15. Литвинский Б. А. Кангуйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии). Душанбе: «Дониш», 1968. 119 с.
16. Мамбетуллаев М. М. Топрак Кала Шаватская (раскопки 1979–1980 гг.) // АП. Вып. 3. Ташкент, 1986.
17. Мамбетуллаев М. М. Культовые курительницы с поселения Кердера // История и материальная культура Каракалпакстана. Нукус, 2006.
18. Пещерева Е. М. Некоторые игры оседлого населения Туркестана // Бюллетень Средне-Азиатского Гос. Университета. № 11. Ташкент, 1926.
19. Сайпов С. Т., Турекеев К. Ж. Терракотовые археологические находки Южного Приаралья в религиозной интерпретации // Сборник материалов МНПК «Маргулановские чтения-2018. Духовная модернизация и археологическое наследие». Алматы-Актюбе, 2018. С. 456-464.
20. Сайпов С. Т. Керамические фигурки животных средневекового Хорезма // Каракалпак мамлекетлик университети ғәрезсизлик жылларында. Нөкис, 2017. С. 168-171.
21. Сайпов С.Т. Неполноватная керамика средневекового Хорезма // автореф. на соис. степ. докт. филос (PhD) по ист. Ташкент., 2022. 54 с.
22. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма.М.,1969. 336 с.
23. Снесарев Г.П. Люди и звери (этнографические поиски в области культа животных)// СЭ.,1972. Вып №1. С. 166-177.

Janubiy Orol boyi o'rta asrlar shaharlarining sopol zoomorf shakllari.

Xulosa. Maqolada o'rta asrlar Janubiy Orol boyi kulolchilik xunarmandchiligining bir turi bo'lmish uy hayvonlarining sopoldan ishlangan turlari, jumladan ot, ho'kiz, qochqor, baliq va boshqa haykallar talqin etiladi.

Tayanch so'zlar: zoomorf haykallar, ot, ho'kiz, qochqor, baliq, talqin.

Зооморфные керамические фигурки средневековых городищ Южного Приаралья

Резюме. В статье интерпретируются один из видов керамических изделий Южного Приаралья: фигурки домашних животных, в том числе лошадей, баранов, быков, рыб и других.

Ключевые слова: зооморфные фигурки, лошадь, бык, баран, рыбы, интерпретация.

Zoomorphic ceramic figures of medieval settlements in the Southern Aral region.

Summary. The article interprets one of the types of ceramic products from the Southern Aral region, specifically figurines of domestic animals, including horses, rams, bulls, fish and others.

Key words: zoomorphic figures, horse, bull, ram, fish, interpretation.

ДУХОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА И МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО ПОЭТА-МЫСЛИТЕЛЯ АЖИНЯЗА

Реймов Р.М.

Каракалпакский государственный университет

В формировании мировоззрения и развитии социально-этических взглядов видного каракалпакского поэта-мыслителя Ажинияза Косыбай улы, важную роль играли духовные, общественно-нравственные идеи, накопленные как самим каракалпакским народом, прежде всего в его фольклоре, так и другими народами, особенно народами Средней Азии. В фольклоре как одном из важнейших духовных источников творчества, идей Ажинияза находят своё целостное отражение народная жизнь и его мирозерцание, социальные и нравственные идеалы, традиции, общественные позиции.

Каракалпакский фольклор, который находит своё воплощение в разнообразных легендах, сказках, пословицах и поговорках, исторических, обрядовых песнях и героических эпосах, как было отмечено выше, играл важную духовно-мировоззренческую роль в жизни народа. Известный казахский ученый Чокан Валиханов писал о том, что «тысячи рассказов, повестей, песен и историй сохранили в памяти каракалпаки, которые «почитаются в степях первыми поэтами или песенниками»[1-223]. Устное творчество каракалпаков исторически связано с фольклорным наследием других народов Средней Азии, с которыми каракалпаки связаны также разнообразными экономическими, политическими и культурными взаимоотношениями, в том числе семейно-брачными. В одной из публикаций сообщается, что «каракалпаки, живущие в Хивинском ханстве..., выдают своих дочерей за узбеков и киргизов и сами женятся на их дочерей»[2-59]. Согласно некоторым сведениям, первой женой знаменитого Ерназара из рода колдаулы была узбечка. Известный ага бий Ережеп из рода кипчак также был женат на узбечке. Узбеков, туркмен, казахов каракалпакский народ считал своими родными братьями. В преданиях он связывал происхождение этих народностей со своим собственным: «Жили два брата - Джаилган (предок каракалпаков) и Сеилхан (предок туркмен), они были егиз - близнецы»; «Өзбек өз ағам - узбек мой брат»[3]. Следует подчеркнуть, что фольклорное творчество представляет большую историческую ценность, ибо отражает многие общественно-духовные реалии разных эпох, особенности эволюции мировоззрения и психологии народа. Лучшие произведения фольклора представляют собой один из важнейших и необходимых этапов развития социально-этических идей и в то же время их традиционным источником.

Как таковой фольклор выступает прежде всего носителем эстетического идеала определённого народа, который обладает специфическими особенностями, обусловленными самим характером фольклорного наследия. В частности, важное значение для творчества Ажинияза, его философской, в том числе социально-нравственной насыщенности сыграла следующая особенность и черта всякого, в том числе каракалпакского фольклора: «Если проанализировать содержание эстетического идеала..., то обнаружится следующее: наличие национально-специфических моментов в нем связано, с одной стороны, с общефилософским значением формы,